

УДК 347.97

**НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СТАТУСНО-КАДРОВЫЕ
СУДОУСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ****Шерстнев Валерий Николаевич,**аспирант кафедры конституционного и международного права юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета

(Белгород, Россия)

e-mail: 1594546@bsu.edu.ru

Аннотация

К правовому феномену судоустройства, исходя из действующего российского законодательства, судебной практики, а также доктринальных позиций, относятся судьи и заседатели, как представители народа. Таким образом, в современной России конституционное право граждан участвовать в правосудии реализуется в одной из двух форм – на непрофессиональной основе (присяжные и арбитражные заседатели) и на профессиональной основе – на государственной должности судьи.

Настоящее исследование посвящено анализу конституционно-правовых норм с целью выявления положений, трансформировавших институт судебных заседателей; в качестве вывода представлены ключевые изменения в заявленном правовом институте.

Ключевые слова: судебная власть, судоустройство, присяжный заседатель, арбитражный заседатель, народный заседатель.

**NON-PROFESSIONAL STATUS AND PERSONNEL SHIPBUILDING
TRANSFORMATIONS****Valery N. Sherstnev,**Postgraduate Student of the Department of Constitutional and International Law of the Belgorod
State National Research University Law Institute

(Belgorod, Russia)

ABSTRACT

The legal phenomenon of the judicial system, based on current Russian legislation, judicial practice, as well as doctrinal positions, includes judges and assessors as representatives of the people. Thus, in modern Russia, the constitutional right of citizens to participate in justice is implemented in one of two forms – on a non-professional basis (jurors and arbitrators) and on a professional basis - in the public office of a judge.

This study is devoted to the analysis of constitutional and legal norms in order to identify the provisions that transformed the institution of judicial assessors; as a conclusion, key changes in the declared legal institution are presented.

Keywords: judicial power, judicial system, juror, arbitration assessor, people's assessor.

В рамках данной работы обратимся к выявлению современных конституционно-правовых непрофессиональных статусно-кадровых судеустроительных трансформаций. Уточним, что авторское внимание будет акцентировано именно на конституционных и законодательных изменениях, затронувших статус установленных разновидностей присяжных в Российской Федерации.

В настоящее время в России легализованы присяжные и арбитражные заседатели [4, 5]. При этом, конституционной категорией являются только присяжные заседатели (ч. 2 ст. 20, ч. 2 ст. 47, ч. 4 ст. 123) [1]. Интересно, что даже в ст. 123 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принципы судопроизводства, бланкетно упоминаются только присяжные заседатели.

Несмотря на отсутствие прямого конституционного упоминания арбитражных заседателей, считаем, все-таки базовой для всех разновидностей заседателей в России норму ч. 5 ст. 32 Конституции (граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия). Данной норме соответствует ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ), легализующей право граждан в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

По обозначенным выше причинам выскажем позицию несогласия с высказанным мнением об отсутствии перспектив у правового института арбитражных заседателей, поскольку он не упомянут в Конституции России и «без существенных затруднений законодатель сможет отказаться от института арбитражных заседателей, как ранее отказался от народных заседателей. Для этого требуется отменить Федеральный закон "Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации" а также ряд арбитражных процессуальных других норм» [15, с. 1-19].

В современной России вопрос о суде присяжных был затронут в Концепции судебной реформы 1991 г., перечислявшей достоинства суда присяжных:

«– привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания;

– стимулирование состязательности процесса;

– способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю»

[7].

Полагаем, указанные институциональные достоинства актуальны и в настоящее время. Однако всей истории осуществления правосудия судом с участием присяжных заседателей характерны ставшие уже традиционными проблемы (например, подкуп присяжных, большой процент оправдательных приговоров в силу правосознания самих присяжных заседателей, влияния чувств и отсутствие профессионализма [17, с. 53]. и пр.) [16, с. 74-79]. Полагаем их решение лежит не только в юридической плоскости, но также сопряжено с мероприятиями, направленными на повышение правовой грамотности и культуры населения. В данной части солидаризируемся с высказанным в специальной науке мнением о том, что «правильная организация правового воспитания и просвещения

граждан способна существенно повлиять как на качество правосудия в стране, так и на отношение граждан к судебной власти» [11, с. 5-12].

В соответствии с действующим законодательством «присяжный заседатель – лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесении вердикта» (п. 30 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [3]. В дискуссионной плоскости находится вопрос об императивности приобретения гражданином статуса присяжного заседателя, поскольку федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ участие граждан в обозначенном статусе осуществления правосудия является гражданским долгом (ч. 2 ст. 2). Данное установлено и в отношении арбитражных заседателей (ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации», далее – Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ).

На наш взгляд, формулировки субъективного права и гражданского долга, конечно, оставляют за гражданином поведенческий выбор. Хотя в различные исторические периоды характеристика такого выбора трактовалась по-разному. Так, в 1873 г. Л.Е. Владимирова отмечал: «Участие в суде присяжных не есть право, то общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляет никаких выгод для отдельного человека, напротив, она часто сопряжена с известными потерями» [13, с. 51].

Представители современной юридической науки высказывали мнение, что: «участие представителей народа в осуществлении правосудия есть не только право, но и их гражданский долг» [14, с. 87]. В такой формулировке предполагается, что субъективному праву противостоит императив гражданского долга, который, полагаем, таковому несвойственен. Считаем, объективно интерпретировать гражданский долг как личное представление человека о своих моральных обязанностях. Осознавая свой гражданский долг, человек ориентируется на нравственные требования общества [19].

Вместе с тем, не может оставаться безнаказанным уклонение установленных законом обязанностей присяжного заседателя. В основном такие обязанности формализованы в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. К примеру,

«– присутствовать при рассмотрении уголовного дела и не отлучаться из зала судебного заседания (ч. 2 ст. 333);

– не общаться с лицами, которые не входят в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного (ч. 2 ст. 333);

– не нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам (ч. 2 ст. 333).

– проголосовать по всем вопросам, поставленным перед присяжными судом (ч. 3 ст. 342);

– не разглашать государственную и иную охраняемую законом тайну, ставшую им известной в ходе рассмотрения дела, если взята соответствующая подписка (п. 24 ст. 328);

– при голосовании стремиться к принятию единодушного решения (ч. 1 ст. 343)» [3] и др.

В случае нарушения присяжными заседателями императивных законодательных норм, к ним может быть применена процессуальная ответственность, установленная Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации: отстранение от участия в деле путем исключения из состава коллегии присяжных заседателей (ч. 4 ст. 333) и наложение денежного взыскания за неявку в суд без уважительных причин (ч. 3 ст. 333, ст.ст. 117 и 118).

Уточним, что предусмотренные виды ответственности сопоставимы со статусом присяжного заседателя, участвующего в деле. Вместе с тем, «граждане нередко игнорируют повестки о вызове в судебное заседание для участия в отборе коллегии присяжных заседателей, считая свое участие в отправлении правосудия нецелесообразным» [18, с. 115-

120]. Речь идет об обеспечении явки кандидатов в присяжные для участия в формировании коллегии присяжных заседателей, которая является крайне низкой, что затрудняет процесс формирования коллегии [11, с. 5-12].

Представляется, несмотря на то, что, граждане России имеют право участвовать в отправлении правосудия, это не освобождает их от реализации элементарных ответных мер, связанных с откликом на вызов. Несмотря на то, как ранее указывалось, что приобретение статуса присяжного заседателя находится в плоскости гражданского долга.

В современном Российском государстве Кодекс об административных правонарушениях РСФСР предусматривал норму о неявке гражданина без уважительной причины по вызову в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя (ст.165.6) [8]. Ответственность по указанной норме предусматривала наказание в виде предупреждения или наложения штрафа. В современном Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях подобного рода норма отсутствует [2]. Полагаем ее легализация актуализируется в аналогичной редакции с последствиями в виде применения предупреждения или наложения штрафа. Данная наша позиция не связана с ответственностью за не реализацию права, но с ответственностью на пренебрежение гражданским долгом.

Хотя мнение А.Ю. Астафьева касается непосредственно статуса присяжного заседателя, тем не менее, считаем его важным «в основе суда присяжных заложены две глубокие нравственные идеи, тесно связанные друг с другом: самоограничение государственной власти и взаимная ответственность государства и общества за вынесение приговоров. Именно осознание этой ответственности, как властью, так и гражданами придает суду присяжных подлинную ценность. Значима не только процедура, но и целеполагание людей, участвующих в ней» [12, с. 40-43].

В рамках конституционно-правовых трансформаций присяжных заседателей отметим, что после конституционного упоминания Закон Российской Федерации от 16 июля 1993 г. № 5451-1 дополнил действующий на тот момент Уголовно-процессуальный кодекс разделом «Производство в суде присяжных» [10]. На основании этого законодательного обновления с 1 ноября 1993 г. в Ивановской, Московской, Рязанской, Саратовской областях и Ставропольском крае стартовало рассмотрение дел с участием присяжных заседателей.

Принятие Федерального закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ способствовало повсеместности функционирования суда присяжных, кроме Чеченской Республики, в которой суд присяжных начал действовать с 1 января 2010 г.

За непродолжительный период своего существования в современном российском государстве институт суда присяжных заседателей претерпел изменения. Первоначально «уголовное дело могло быть рассмотрено судом с участием 12 присяжных заседателей и не менее 2 запасных присяжных заседателей лишь при наличии ходатайства обвиняемого, что объяснялось спецификой оснований обжалования приговоров, постановленных на основе вердикта» [11, с. 5-12].

Однако с 2018 г. институциональный и процессуальный аспекты правового статуса присяжных заседателей были трансформированы [6]:

- наделением районных и гарнизонных военных судов полномочиями по рассмотрению уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей из шести человек;
- расширением предметной (родовой) подсудности суда присяжных районных и гарнизонных военных судов;
- сокращением до восьми человек числа присяжных заседателей при разбирательстве уголовных дел в судах субъектов Российской Федерации и др.

Еще одной разновидностью заседателей в России являются арбитражные, определяемые законодательством как «граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений» (ч. 1 ст. 1) [4].

В юридической литературе отмечается, что «арбитражные заседатели нужны как демократический институт для ослабления властного давления на бизнес, квалифицированного рассмотрения экономических споров при качественном и подробном судебном разбирательстве с неукоснительным соблюдением процессуальных норм и возможностью максимальной реализации процессуальных прав сторон» [15, с. 1-19].

В рамках данной работы хотелось бы отметить, что трансформации статуса арбитражных заседателей скорее связаны не с юридической, но фактической стороной вопроса – «угасанием институт арбитражных заседателей» [15, с. 1-19]. Здесь уместна статистика, согласно которой в России с участием арбитражных заседателей в 2012 г. – 159, а в 2018 г. – 0. При этом на момент 2021 г. в Арбитражном суде города Москвы не было ни одного арбитражного заседателя, срок полномочий которого бы не истек [15, с. 1-19].

Следуя мысли Я.В. Манина, согласны, что «качественное рассмотрение особо сложных дел судьями без участия арбитражных заседателей в подавляющем большинстве субъектов федерации в течение последних трех-пяти лет означает, что судьи надлежащим образом справляются с нагрузкой и не нуждаются в помощи заседателей, которые могли бы их разгрузить» [15, с. 1-19]. В этой связи закономерны предложения о дальнейшей судьбе института арбитражных заседателей: от реформирования до упразднения с «развитием демократии при рассмотрении экономических споров в третейских судах» [15, с. 1-19].

Говоря о трансформации в современной России разновидностей заседателей, необходимо упомянуть народных заседателей, реализовавших функционал на основе Федерального закона «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»¹, который утратил юридическую силу 1 января 2004 г., просуществовав всего три года.

Подводя итоги осуществленной части исследования, отметим, что современные конституционно-правовые непрофессиональные статусно-кадровые судеустроительные трансформации коснулись:

- реставрации института присяжных заседателей (1993 г.);
- учреждения арбитражных заседателей (2001 г.);
- упразднения народных заседатели (2004 г.);
- процессуальных и институциональных аспектов присяжных заседателей (2016 г.);
- законодательного несоответствия фактической вовлеченности арбитражных заседателей в процессе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

¹ Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 158; 2002. № 46. Ст. 4531.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2024. № 18. Ст. 2399.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) // Российская газета. 2001, 22 декабря; 2024, 10 апреля.
4. Федеральный закон от 30.05.2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (ред. от 28.11.2018 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2288; 2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
5. Федеральный закон от 20.08.2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 16.02.2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 34. Ст. 3528; 2022. № 8. Ст. 1037.
6. Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 2016, 28 июня.
7. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.
8. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях утв. ВС РСФСР 20.06.1984 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.
9. Федеральный закон от 02.01.2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (утратил силу) // СЗ РФ. 2000. № 2. Ст. 158; 2002. № 46. Ст. 4531.
10. Закон РФ от 16.07.1993 г. № 5451-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» (утратил силу) // Российские вести. 1993, 17 августа.
11. Арцева Е.В. Суд присяжных: вчера, сегодня, завтра // Судебная реформа: вчера, сегодня, завтра: материалы межрегионального научно-практического «круглого стола», посвященного 155-летию Судебной реформы 1864 года. (Хабаровск, 20 ноября 2019 г.) / отв. ред. К.А. Волков. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2020. С. 5-12.
12. Астафьев А.Ю. С чего начинается суд присяжных? // Российский судья. 2019. № 4. С. 40-43.
13. Владимирова Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1873.
14. Еникеев Э.Д., Шамсутдинов Р.К. Проблемы уголовного правосудия в современной России: Монография. Уфа: РИО БашГУ, 2006. 277 с.
15. Манин Я.В. Правовой статус заседателей // Полицейская и следственная деятельность. 2020. № 4. С. 1-19.
16. Рамазанов И.Р. Присяжные оправдали признавшихся в убийстве подсудимых // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 74-79.
17. Рябцева Е.В. Изменение компетенции присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. №6. С. 52-54.
18. Тисен О.Н. Правовой статус присяжного заседателя в современной России // Вестник ОГУ. 2009. № 3. С. 115-120.
19. <https://kartaslov.ru/> (дата обращения 13.03.2024 г.).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 12.12.2008 № 6-FKZ, dated 12/30/2008 № 7-FKZ, dated 02/05/2014 № 2-FKZ, dated 07/21/2014 № 11-FKZ; with amendments approved during the All-Russian vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993, December 25; 2020, July 4.
2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 № 195-FZ (as amended on 04/22/2024) // SZ RF. 2002. № 1 (Part 1). Article 1; 2024. № 18. Article 2399.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174-FZ dated 12/18/2001 (ed. from 0604.2024) // Rossiyskaya Gazeta. 2001, December 22; 2024, April 10.
4. Federal Law № 70-FZ dated 30.05.2001 «On Arbitration Assessors of Arbitration Courts of the Subjects of the Russian Federation» (as amended on 11/28/2018) // SZ RF. 2001. № 23. St. 2288; 2018. № 49 (Part I). St. 7523.
5. Federal Law № 113-FZ dated 08/20/2004 «On Jurors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation» (as amended on 02/16/2022) // SZ RF. 2004. № 34. St. 3528; 2022. № 8. St. 1037.
6. Federal Law No. 190-FZ dated 06/23/2016 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the expansion of the use of the Institute of Jurors» // Rossiyskaya Gazeta. 2016, June 28.
7. Resolution of the Supreme Council of the RSFSR of 10/24/1991 № 1801-1 «On the Concept of judicial reform in the RSFSR» // Vedomosti SND and Supreme Council of the RSFSR. 1991. № 44. St. 1435.
8. The RSFSR Code of Administrative Offences approved. Armed Forces of the RSFSR on 06/20/1984 (expired) // Vedomosti VS RSFSR. 1984. № 27. St. 909.
9. Federal Law № 37-FZ dated 02.01.2000 «On People's Assessors of Federal Courts of General Jurisdiction in the Russian Federation» (expired) // SZ RF. 2000. № 2. Article 158; 2002. № 46. Article 4531.
10. The Law of the Russian Federation dated 07/16/1993 № 5451-1 «On Amendments and Additions to the Law of the RSFSR "On the Judicial System of the RSFSR", the Code of Criminal Procedure of the RSFSR, the Criminal Code of the RSFSR and the Code of the RSFSR on Administrative Offenses» (expired) // Russian News. 1993, August 17.
11. Artseva E.V. Jury trial: yesterday, today, tomorrow // Judicial reform: yesterday, today, tomorrow: materials of the interregional scientific and practical "round table" dedicated to the 155th anniversary of the Judicial reform of 1864. (Khabarovsk, November 20, 2019) / ed. by K.A. Volkov. Khabarovsk: TOGU Publishing House, 2020. Pp. 5-12.
12. Astafyev A.Yu. How does the jury trial begin? // Russian judge. 2019. № 4. Pp. 40-43.
13. Vladimirov L.E. Jury trial. Kharkov, 1873.
14. Enikeev E.D., Shamsutdinov R.K. Problems of criminal justice in modern Russia: Monograph. Ufa: RIO Bashgu, 2006. 277 p.

15. Manin Ya.V. The legal status of assessors // Police and investigative activities. 2020. № 4. Pp. 1-19.
16. Ramazanov I.R. The jury acquitted the defendants who confessed to the murder // Criminal trial. 2012. № 6. Pp. 74-79.
17. Ryabtseva E.V. Changing the competence of jurors // The Russian justice system. 2009. № 6. Pp. 52-54.
18. Tisen O.N. The legal status of a juror in modern Russia // Bulletin of the OSU. 2009. № 3. Pp. 115-120.
19. <https://kartaslov.ru> / (accessed 03/13/2024).